

«Меня зовут Ди И. Не успел я покинуть затерянную в глуши обитель и ступить в шумный мегаполис, как тут же потерял себя.»

«Сначала меня скопом принудили стать отцом, а затем щедро окропили тёплой родительской любовью.»

«К счастью, человечество изобрело душ — величайшее достижение цивилизации, смывшее с меня остатки этой так называемой "семейной теплоты".»

«И теперь я стою перед небывало тяжёлым выбором: доживать ли свой век в одиночестве на этих десяти квадратных метрах или выйти наружу и вкусить все радости семейного очага?»

Ди И вытерся, накинул банный халат и вышел из ванной. Пока он мылся, семейное собрание успели провести в отсутствие хозяина виллы.

Мэн Лу подводила итоги:

— Мы обсудили ситуацию и пришли к единодушному мнению: Линь Цзи с Сяо Ао не могут дальше жить в общежитии компании.

— Стоп, секундочку, — Ди И подумал, что у него проблемы со слухом. — С каких это пор медиа-холдинг «Ди» превратился в такую скрягу, что отправляет артиста уровня Линь Цзи в общагу? Разве это жильё не для зелёных новичков?

Линь Цзи невозмутимо ответил:

— Я сам так захотел.

Юй Цзинцзи подхватила тему:

— В двух словах не объяснишь, но поверь, компания его ни в чём не ущемляла. Однако в сложившихся обстоятельствах о возвращении в общежитие не может быть и речи. Пока ты отмокал в душе, сестра Лу решила, что он переедет сюда прямо сегодня.

— Переедет? Сюда?! В мой дом?!

Мэн Лу выразительно посмотрела на него:

— Я верю, что мой сын, как и его отец, — ответственный и надёжный мужчина.

Ди И предпочёл не замечать тонкого намёка и с ядом заметил:

— Это звучит разумно только при условии, что ты родила человека. Вот попробуй сказать папке, что его родной сын — хорёк, и посмотри, сохранит ли он своё олимпийское спокойствие!

— Как бы то ни было, за вещами Линь Цзи я уже послала. Не нравится — можешь съехать.

— Это мой дом! Куда мне съезжать?!

— Общежитие Линь Цзи как раз освободится, занял бы его место. В конце концов, ты столько лет прожил в горах, к спартанским условиям тебе не привыкать.

Против такой железобетонной логики у Ди И не нашлось ни единого аргумента.

Сложив оружие, он повернулся к Линь Цзи:

— И ты на это согласился?

Линь Цзи опустил веки:

— Мне тоже не улыбается навязываться и жить из милости. Но сестра Лу права: в общежитии слишком проходной двор, Сяо Ао там не место. А оставлять его здесь одного я не хочу.

— Вот и ладненько, решено, — подытожила Мэн Лу.

Не давая Ди И вставить ни слова, она повлекла всех к выходу. Гости испарились даже быстрее, чем появились.

— Эй, вы что, все уходите?!

Бросают его наедине с Линь Цзи? Плюс неконтролируемый хорёк с гиперактивным мочевым пузырём?!

Тётушка У виновато размяла пальцы:

— Я бы с радостью осталась помочь вам, молодой господин, но госпожа велела не мешать. Сказала, вам нужно побыть вдвоём и наладить контакт.

— Ни у меня, ни у Линь Цзи нет ни малейшего опыта в воспитании детей! Не хотите нанимать заводчика, так хоть няню наймите!

Мэн Лу отрезала без тени жалости:

— У тебя что, мозги усохли или руки отсохли? Нет опыта — учись.

— Где учиться-то?!

— Насчёт взрослых вопросов просветит «Байду», а не знаешь, как растить дитя — иди на «Дерево малышей».

— Ха, я, по-твоему, совсем дурак? Много ли в «Байду» полезного про взрослых напишут?

Замыкавшая шествие Юй Цзинцзи задержалась возле Ди И. Наклонившись, она шепнула так, чтобы слышал только он:

— Когда ты уехал на съёмки, я подняла списки гостей и шаг за шагом проверяла всех. Линь Цзи был самым первым, кого я вычеркнула из кандидатов как совершенно невозможный вариант. Ну ты даёшь... Прославил семейство Ди, нечего сказать.

Ди И искренне обиделся:

—... Откуда я знал, что по пьяни можно сорвать такой джекпот?!

Юй Цзинцзи отступила на шаг и перевела строгий взгляд с одного на другого:

— В общем, оба держите себя в руках. Не дай бог попадетесь папарацци.

На обычно непроницаемом лице Линь Цзи появилось редкое выражение покорности:

— Я буду осторожен.

Ди И же лишь махнул рукой:

— Да даже если нас и сфотографируют, решат, что я просто завёл питомца. Нынче айдолам нельзя вступать в отношения, но хорька-то завести мне никто не запретит?

Юй Цзинцзи смирила его взглядом, в котором читалось полное сомнение в адекватности подопечного. Будущее этой парочки вырисовывалось крайне туманным.

Она повернулась к Линь Цзи и отдельно напутствовала:

— Ты не смотри, что перед камерами этот кадр цедит слова через силу. В жизни от его болтовни уши вянут. Придётся тебе запастись терпением.

Ди И немедленно взвился:

— Разыгрывать из себя молчаливого истукана — это же требование компании! Вы сами твердили, что мужик выглядит солидно, только когда держит язык за зубами!

Юй Цзинцзи лишь сочувственно вздохнула, обращаясь к Линь Цзи:

— Теперь ты понимаешь, почему мы заставляем его помалкивать?

Линь Цзи смерил Ди И ледяным взглядом:

— При ребёнке не выражаться.

— Чего?!

— Сяо Ао наберётся от тебя дурного.

—... Да если эта мелочь выучит хоть слово, я его папой звать стану, идёт?!

Сяо Ао вдруг вырвался из рук Линь Цзи, юркнул на пол и шустрым вьюном метнулся к Ди И. В три счёта он вскарабкался по его длинной ноге прямо к груди.

Ди И автоматически подхватил пушистый комок:

— Да что ж тебя так ко мне тянет-то? Предупреждаю сразу: ещё раз на меня надуешь — вылетишь отсюда!

Сяо Ао умильно пискнул:

— Чви?

Ди И не удержался и парочку раз от души погладил зверька. Шёрстка оказалась шелковистой, мягкой — просто загляденье.

— И чем ты кормишь это чудо-юдо?

Линь Цзи сам ещё не успел его покормить, поэтому неуверенно предположил:

— Раз он такой крошечный, наверное, молоком?

— Вряд ли у кого-то из нас оно найдётся.

Ди И вместе с Сяо Ао развалился на диване, приняв максимально вольготную позу, и лениво поглаживал зверька. «Вот вырастет — отличный воротник выйдет», — промелькнула у него циничная мысль.

Пока он чесал хоряка за ушком, край глаза зацепил оставленный на столе чек. Ди И решил, что стоит попытаться хоть немного обелить себя в глазах Линь Цзи.

— Слушай, ты только не подумай... Я дал тебе чек не чтобы откупиться. Я правда хотел помочь.

Линь Цзи отрезал:

— Не нужно.

— И после той ночи я не скрывался. Я реально ничего не помнил! Оставь ты мне хоть визитку...

Линь Цзи одарил его убийственным взглядом.

— Ладно-ладно, нет визитки — так хоть на ладони имя чирканул бы! Золушка и та хрустальную туфельку принцу оставила, а ты мне бросил список из восьми сотен гостей!

Линь Цзи подошёл, молча взял принадлежавшую Ди И перьевую ручку и прямо на его ладони начертал две крупные латинские буквы — «LJ».

Ди И развернул ладонь, разглядывая надпись:

— Л... Джи? Линь Цзи? Уже лучше, конечно, но всё равно гадать пришлось бы. Сокращение-то слишком неопределённое...

Линь Цзи недрогнувшим голосом произнёс:

— Л-А-Ж-А.

Ди И:

—...

Линь Цзи развернулся, намереваясь уйти, но Ди И сзади цапнул его за запястье:

— То «подонок», то «лажа»... Неужели я в твоих глазах настолько безнадежен? Должны же быть у меня хоть какие-то достоинства!

— Не заметил, — бросил Линь Цзи абсолютно безэмоционально.

— Ну как минимум мы с одного раза заделали вот этого пацана! Разве это не доказывает мою мужскую силу?!

— Ничего не почувствовал. Всё закончилось за минуту.

Линь Цзи высвободил руку и гордо удалился, игнорируя летевший ему в спину возмущённый возглас:

— Да это же чистой воды клевета, я буду жаловаться!

Проследив за тем, как Линь Цзи скрылся за дверью одной из комнат, Ди И поднял сидящего на груди зверька, обхватив его пальцами под мышками.

Потеряв опору под лапками, Сяо Ао почувствовал себя неудобно и заёрзал в воздухе, пытаясь вырваться из «тисков».

— Признавайся, на каком зоорынке тебя купили? Сколько стоит килограмм таких, а? Хотя судя по меху, дорогой ты экземпляр...

Сяо Ао заизвивался ещё пуще, судорожно молотя в воздухе лапками и хвостом.

— Не крутись, дай посмотреть, — Ди И приподнял его за хвост.

Зверек ненадолго замер, будто осмысливая, что с ним делают.

— Так, точно самец... Слушай, у вашей братии кто дороже ценится: мальчики или девочки?

Сяо Ао снова заизвивался, отчаянно закрутив хвостом.

Ди И ткнул его пальцем в розовый носик:

— И не думай, что если я тебя оставил, то смирился. Я всю жизнь был убеждённым атеистом и на эти ваши «хорьковые» фокусы не куплюсь!

Сяо Ао склонил головку набок, и в его блестящих чёрных глазенках-бусинках отразилось лицо Ди И.

— Чви?

— Не строй мне тут глазки! Думаешь, милая мордочка спасёт? Вот разберусь, что за чертовщина тут происходит, и пущу тебя на воротник!

Услышав шаги, Ди И мгновенно прижал Сяо Ао обратно к груди и с наигранной нежностью принялся гладить шелковистую шёрстку.

— Ну как вам экскурсия, Учитель Линь? — как ни в чём не бывало поинтересовался он у вышедшего из комнаты Линь Цзи.

Линь Цзи смутно слышал, как тот бубнил что-то себе под нос, находясь в одиночестве, и в очередной раз поразился патологической болтливости актера.

— Господин Ди, вы всегда дома сами с собой разговариваете?

— Кто это сам с собой?! — возмутился Ди И. — Я учу сына говорить!

Линь Цзи решил не вступать в бессмысленный спор:

— У вас есть детская?

— С чего бы у холостого парня в доме взялась детская? Я, по-вашему, похож на айдола, который тайком растит внебрачных детей? Я человек приличный!

Заметив, что Линь Цзи направляется уже к третьей спальне, Ди И вытянул шею с дивана и повысил голос:

— Да я ни с кем больше не спал, честное слово!

Поскольку ответа не последовало, он спешно добавил:

— Ты у меня вообще первый! Не веришь — посмотри вокруг, у меня даже животных никогда не было!

Линь Цзи вышел из комнаты:

— Здесь хорошее освещение. Надеюсь, ты не против, если мы устроим детскую тут?

— Я-то не против, но чисто от себя рекомендовал бы ту комнату, что на северной стороне.

— Это ещё почему?

— А то ты не понимаешь! Твой сын — горноста́й. Тебе не кажется, что в южной спальне слишком жарко? А вот северную можно переоборудовать под холодильную камеру. Знаешь, как в мясных цехах, где туши висят?

— Ди И! — не выдержал Линь Цзи, переходя на повышенные тона.

— Я совершенно серьёзен, каждое слово от чистого сердца! — Ди И молитвенно вскинул руки.

Как только он поднял руки, Сяо Ао беспокойно заёрзал у него на груди и стал пробираться глубже.

— Ты чего, ты чего? — перепугался Ди И. — В туалет хочешь? Терпи, сейчас отнесу!

Но зверёк, поводя носиком из стороны в сторону, через распахнутый ворот залез прямо под банный халат.

Его поведение становилось всё страннее, и Ди И запаниковал:

— Эй! Ты что там ищешь, глупый?!

Наконец Сяо Ао нашёл то, что искал, раскрыл крошечный розовый ротик и снайперски вцепился зубами.

Ди И:????!!

Линь Цзи, ставший свидетелем этой сцены:.....

В этот самый момент входная дверь виллы распахнулась, и на пороге появился ассистент Ди И, катя за собой два чемодана — большой и маленький.

— Сестра Лу велела привезти вещи Учителя Линь! Босс, я слышал, вы понесли?! Это правда?!

Сяо Цзя поднял глаза и онемел.

На диване в гостиной полулежал его босс. Банный халат сполз с одного плеча, обнажая белую кожу. На груди у него восседал пушистый белый зверёк — точная копия самого босса, — который упоённо и с нескрываемым наслаждением сосал кое-какую пикантную часть его тела.

Картина маслом. С какой стороны ни глянь — спереди, сзади, сверху или снизу — всё указывало на совершение некоего первобытного, великого, исполненного материнской святости акта таинства жизни.

А у лестницы стоял хозяин чемоданов и с неменьшим оцепенением уставился на ту же самую сцену.

Сяо Цзя перевёл взгляд влево... затем вправо... снова влево... и снова вправо...

Время в гостиной словно застыло, и лишь ассистент, точно исправный маятник в старинных часах, разворачивал голову туда-сюда.

Бабах! — входная дверь захлопнулась с оглушительным треском.

— Извините! Ошибся дверью!

Ди И: «.....»

«Меня зовут Ди И, и в последнее время я постоянно сталкиваюсь с кадровыми проблемами.»

«Мой личный ассистент работает со мной уже три года. Он парень немного ретивый, но исполнительный и душевный.»

«Однако недавно он совершил оплошность и узнал тайну, которую ему знать не следовало. Похоже, дальше нам не по пути.»

«Подскажите, пожалуйста, как уволить сотрудника без нарушения Трудового кодекса?»

<http://bllate.org/book/19664/1992398>